

УТКА СМОТРИТ

Пьеса в двух действиях

Написана летом 2014 г., переписана весной и в октябре 2015 г.

Гала Узрютова
galastroff@gmail.com

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВАРЯ – девушка лет 26, одета просто, без косметики

АННА СЕРГЕВНА – мама Вари, красивая, но затюканная женщина лет 45. Учитель
русского языка и литературы, раньше давала уроки развития речи и
ораторского мастерства.

ДАША – студентка журфака, 19 лет

КОСТЯ – бывший муж АННЫ, 45 лет, но выглядит намного моложе, холерный, одевается
модно, молодится

ОФИЦИАНТКА

УТКА

До ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

УТКА выходит на сцену, смотрит на людей в телескоп,

К некоторым людям подходит, делает с ними сэлфи.

Потом УТКА садится на первый ряд.

Сидя на первом ряду, она периодически достает телескоп
и смотрит через него на сцену, на людей в зале.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА 1

Гостиная в современной квартире, много книг, торшеры, цветы.
Видно, что живут в квартире только женщины. Лето, открыт балкон.

На диване развалилась АННА с ноутбуком,
оттуда чуть слышно доносится боссанова.

АННА в халате.

ВАРЯ сидит в кресле, возится в смартфоне.

Она одета по-домашнему, как отличница.

АННА говорит с ВАРЕЙ параллельно с серфингом в ноутбуке.

АННА. Давно бы уже взяла и позвонила!

ВАРЯ. Mam, я не хочу быть девушкой, которая звонит первой!

АННА. Правильно! Будешь девушкой, которая звонит последней - из дома престарелых!

Скоро 30 лет, а ума нет! Кого воспитала, а!

ВАРЯ. Он мужчина, должен быть решительным, пусть первый и звонит.

АННА. А ты – женщина, должна быть умной и сама позвонить. Умница – на жопе
пуговица!

ВАРЯ. Мама!

АННА. А что? Твоя бабушка всегда мне так говорила.

ВАРЯ. А еще учительница. Что делать-то?

АННА. Снимать штаны и бегать! Мне бы твои годы! Мааа! Я бы и думать не стала.

ВАРЯ. Ну да, а потом он подумает, что я легкодоступная и сама за ним бегаю.

АННА. Варя, мужиков брать надо, а не ждать.

ВАРЯ. Брать. Они что – плохо лежат?

АННА. Они хорошо лежат, только не с тобой. Накрасилась, туфли надела и пошла!

Ходишь как ошарага! Платье, в Париже которое купили, ни разу не надела! Да
если б в мое время, да платье из Парижа, мааа!

Возгласы АННЫ прерывает телефонный звонок.

ВАРЯ роняет смартфон из рук.

Ходит вокруг него и смотрит с испугом.

ВАРЯ. Вадик звонит!

АННА (выключает звук в ноутбуке). Ну! И долго ты смотреть будешь?! Бери трубку! Бери, кому сказала!

ВАРЯ. Так он подумает, что я весь вечер сидела и ждала его звонка!

АННА. Да что ж ты дура-то такая, а. В кого только такая пошла! Не в меня точно! Долго звонит, возьми трубку!

ВАРЯ. А что он думает? Позвонил, и я сразу, как собачка, прибежала?

АННА. Ну и сиди до пенсии, смотри на свой мобильник! Это ж надо, а. Что же должно с тобой произойти, чтобы ты, наконец, перестала думать, что и кто скажет, а подумала, наконец, о том, что ты хочешь? Когда ты очнешься и начнешь жить?

Телефон перестает звонить,

ВАРЯ поднимает его и садится с ним в кресло.

АННА снова включила музыку, что-то подпевает,
иногда пение прерывается – она жует орешки,
доставая их из кармана халата.

ВАРЯ. Если надо будет – сам перезвонит. Как будто я не слышала. Голова от этого всего разболелась.

АННА. Жопе легче! Звони! Живешь так, как будто утка на тебя смотрит!

ВАРЯ. Какая еще утка?

АННА (встает и расхаживает с ноутбуком). Вот, про тебя прям пишут.(читает с ноутбука)
Анатидаефобия – иррациональный страх того, что где-то в мире есть утка, которая следит за человеком, что бы он ни делал и где бы он ни находился.

ВАРЯ. Да ладно? Бред какой-то!

АННА. Сама посмотри, вот!

ВАРЯ (встает из кресла, читает в ноутбуке). Возможно, этот страх обусловлен детской психологической травмой, связанной с уткой, которая могла укусить человека или испугать его. (Садится в кресло) Не кусала меня никакая утка! Чушню всякую читаешь.

АННА. Судя по всему, за тобой целое стадо гналось. Может, ты просто не помнишь.

Иррациональные страхи – они такие, могут быть вытеснены. Подсознательно.

ВАРЯ (садится в кресло). Ты что – веришь во все это? (берет крем, мажет ступни)

АННА (садится на диван, ноутбук рядом). А вообще, может, оно и к лучшему. Что это за имя такое - Вадик? Это как папаня твой – пятьдесят скоро, а все Костик да Костик. Наверняка, какой-нибудь маменькин сынок этот Вадик.

ВАРЯ. Вадик уже давно с родителями не живет.

АННА. На какие шиши?

ВАРЯ. Сам зарабатывает. У него свое дело.

АННА. Небось, папка с мамкой подарили?

ВАРЯ. Никто ему ничего не дарил! Они с другом открыли компанию, сайты делают.

АННА. Сайты. Лишь бы не работать!

ВАРЯ. Между прочим, Вадик очень много работает, мама! Иногда по 12 часов!

АННА (поедая орешки). Я ж говорю, дурак твой Вадик. Кто много работает, тот не успевает зарабатывать! Чего там мажешь?

ВАРЯ. От натоптышей.

АННА (смеется). Какие натоптыши? Ты же никуда не ходишь! Господи, я все думаю, попался бы тебе моряк дальнего плавания, чтобы он всего этого не видел.

ВАРЯ. Чего – всего?

АННА. Этого!

ВАРЯ уходит на кухню.

АННА. Чай поставь! Там виноград еще в холодильнике, на тарелку его положи.

Из кухни слышится звон разбивающейся посуды.

АННА чуть вздрагивает, но как будто даже не удивляется.

Входит ВАРЯ с тарелкой в руке.

ВАРЯ. Четыре разбились, а эта нет.

АННА. Потому что моя – вот и не разбилась!

ВАРЯ уходит на кухню.

Из кухни слышно, как ВАРЯ подметает осколки тарелок.

АННА. (встает с дивана) Так, ладно, собираться пора, скоро Даша придет.

ВАРЯ (из кухни). Кто придет?

АННА. Даша, я же тебе говорила. Студентка журфака. Хочет в ящик попасть, новости вести, а говорить не умеет, речь подтянуть надо.

ВАРЯ (пришла в гостиную). Ты мне не говорила, что снова будешь давать уроки.

АННА (смотрится в зеркало). И не хотела! Глаза б мои больше их не видели, отрепетировалась уже! Но тетя Майя твоя так просила, дочка хорошего человека, говорит, Даша эта. Знакомая семья ее какая-то, отец – бизнесмен, интервью в их журнале размещал. Зачем такой девке ораторское мастерство? Вон сколько таких – ни бэ, ни мэ, а кукарекают.

АННА ставит зеркало на столе в гостиной и делает макияж.

ВАРЯ. И что – прям здесь?

АННА. А где? На луне?

ВАРЯ. А когда?

АННА. Через час.

ВАРЯ. И почему?

АННА. Тысячу в час. Майя сказала, для них это нормально.

ВАРЯ. Хоть бы предупредила, я бы прибралась. Стыдно перед людьми.

АННА. Чего стыдно? Пусть видит, как учителя живут. Может, больше заплатит.

ВАРЯ (начиная прибираться). Грязно же! Я бы хоть пропылесосила! У тебя тут орехи у дивана валяются!

АННА уходит в комнату переодеваться.

ВАРЯ приносит веник и совок из кухни, подметает.

АННА (из комнаты). Я ее первый раз вижу и, может, последний! Мне что перед ней – красную дорожку стелить? (возвращаясь в гостиную в платье, которое ее старит). Бросай веник, деньги все из дома выметешь!

ВАРЯ. Mam, ты что надела? Как старуха!

АННА. Что тут старушечьего? Разрез даже есть, сексуально!

ВАРЯ. Mam, ну зачем ты себя уродуешь? Тебя всерьез эта Даша не воспримет как преподавателя!

АННА. Да уйди ты уже со своей метлой! Вся пыль на платье летит! Уймись, золушка!
(смотрится в зеркало и тренируется произносить скороговорки). Не жалела мама мыла. Мама Милу мылом мыла. Мила мыла не любила, мыло Мила уронила. Я человек фертикультяпистый, могу зафертикультипнуть и выфертикультипнуть. Мы ели, ели ершей у ели. Их еле-еле у ели доели.

ВАРЯ уносит веник и совок на кухню.

АННА. А виноград принеси! Для антуража! Как в лучших домах Парижу!

ВАРЯ вносит тарелку с виноградом и ставит на стол.

АННА. Так. Это я сказала, это я предупредила. (поправляет вещи на столе). Варь, чай поставь, иди-иди! (продолжает тренироваться в скороговорках) У осы не усы, и не усищ-ща, а у-у-сики. Интервьюер интервента интервьюировал. Рододендроны из дендрария. Из дендрария! Из дендрария!

Голос АННЫ становится все тише, они с ВАРЕЙ уходят на кухню.

СЦЕНА 2

Та же гостиная. АННА сидит за столом, вся наготове.

ВАРЯ сидит на диване, одета уже приличнее.

Ждут.

АННА. Где же это чудо в перьях? Пунктуальностью она не отличается!

ВАРЯ. Да погоди ты. На 10 минут всего задерживается.

АННА. Только! Целых 10 минут!

Звонок в дверь.

АННА. О! Явилась – не запыхалась!

ВАРЯ. Я открою.

ВАРЯ побежала открывать дверь.

АННА приняла статную позу за столом, съела виноградину.

ВАРЯ все не возвращается, слышны голоса из коридора.

АННА уже не знает, какую позу принять, поправляет прическу.

Выворачивается, чтобы увидеть, кто в коридоре.

Слышно, как дверь захлопнулась.

АННА. Что там?

ВАРЯ (возвращаясь в гостиную). Да соседи это. Спрашивают, не продаем ли мы велосипед. Ну, который в загородке у нас стоит.

АННА. Вот их только сейчас и не хватало! Зачем этой плюшке велосипед? Жопу массировать? И что ты им сказала?

ВАРЯ. Я сказала, что подумаю.

АННА. А чего думать? Все равно ты на нем не катаешься.

ВАРЯ. Там колесо проткнуто.

АННА. Стоял три года этот велосипед, и еще три года простоит. Уже пылью оброс.

ВАРЯ. Жалко его. С другой стороны – не продам, он так и будет в загородке стоять, и соседи подумают, что ни себе – ни людям. Как жадобы какие-то!

АННА. Ты квартиру что ли продаешь? Так хоть велосипед людям послужит!

ВАРЯ. Ну все равно, я уже привыкла к нему.

АННА. Ногу оббивать об него привыкла, когда мусор выносишь?

ВАРЯ. Мам!

АННА. Я просто поражаюсь, как можно так всего бояться! Я в детстве чего только ни вытворяла, даже с гаражей прыгала, а ты недотыканка какая-то!

ВАРЯ. Начинается!

Звонок в дверь.

АННА. Теперь это наша Даша, я надеюсь!

ВАРЯ бежит открывать.

Из коридора доносится: Здравствуйте, проходите и т.д.

АННА принимает красивую позу.

Входит ДАША, одета ярко, немного вульгарно,
на высоких шпильках.

АННА. Здравствуйте, Даша. Проходите. Варя, принеси нам чаю.

ВАРЯ уходит на кухню.

ДАША. Здравствуйте. Да не надо чай, че вы. (садится за стол к Анне)

АННА: Нужно-нужно. Это, знаете ли, располагает.

ВАРЯ приносит чай, ставит на стол.

ДАША. Мерси.

ВАРЯ. Ладно, мам, я пошла.

АННА. Куда?

ВАРЯ. В приют, с Наташкой.

ВАРЯ уходит.

АННА: Господи, другие на свидания ходят, а она по приютам для собак шатается. Давно
пора мужиков заводить, а не собак!

ДАША. Ну а че: добрячка она у вас.

АННА. Слишком добрая. Ладно, давайте начнем. Условия вам Майя сказала? Тысяча
рублей в час.

ДАША. Да так-то нормуль.

АННА. Даша, давайте, чтобы мы в верном русле с вами занимались, уточним: на что мы
делаем акцент в обучении? Насколько я поняла, вы на телевидении хотите
работать?

ДАША. Да, меня уже приглашали в новости, но эт самое, сказали то, что с речью
проблемы, и чета такое.

АННА. Ах, вон оно что! Поняла вас, Даша. Ну что ж, начнем. Кстати, вот это ваше
«сказали то, что» - одна из самых распространенных сегодня ошибок в речи.

АННА встает, ходит по гостиной.

ДАША поворачивается на стуле в те стороны,

куда поворачивает АННА.

ДАША. Да? Ниче се. Нормально вроде – сказали то, что.

АННА. Будем работать. Для начала нам нужно разработать ваш рот.

ДАША. Как это?

АННА: Вот петух с утра когда всю деревню будит, он же сначала пасть свою
разрабатывает. Никогда не прислушивались? Сначала идут такие побряхтушки.
Зато потом – раз, и вся деревня на ногах!

ДАША. Никогда не замечала.

АННА (стоит у балкона, смотрит вдаль). Я вот вспоминаю, как в детстве бабушка в
деревне нас с сестрой один раз утром рано подняла и велела петухов слушать.
Как я тогда разозлилась, что мне выспаться не дали, Боже мой! А вот теперь
вспоминаю, крик этот петушиный. Всю жизнь вспоминаю. Как сейчас он у меня в
голове кричит!

АННА возвращается за стол.

ДАША. А меня достали эти куры. Я же сама из деревни. Век бы их не видала. Галдят весь
день, покоя от них нет! В супе только хороши!

АННА. Так. Давайте вернемся к нашему рту. То есть, к вашему рту. Сейчас я буду
произносить скороговорки, а вы – повторяйте за мной. Да вы не бойтесь.
Конечно, не сразу будет получаться, но вы же на телевидении хотите работать. Вы
же не страус, вы у нас – гордая птица! Спину распрямляем, плечи расправляем и
расслабляемся.

АННА встает и снова начинает ходить по гостиной,

а ДАША – вертеться за ней.

АННА. Начнем с самого простого. От топота копыт пыль по полю летит.

ДАША. От топота копыт пыль по полю летит.

АННА. Молодец! Три раза.

ДАША. От топота копыт пыль по полю летит. От топота копыт пыль по полю летит. От
топота копыт пыль по полю летит.

АННА. Хорошо. Теперь сложнее. Ткёт ткач ткани на платки Тане.

ДАША. Ткёт ткач Тане...

АННА. Ткёт ткач ткани на платки Тане. Ткёт ткач ткани на платки Тане.

ДАША. Ткёт ткач ткани на Тане...

АННА. Ткёт ткач ткани на платки Тане.

ДАША. Ткёт ткач ткани на платки Тане.

АННА. Умница! Повторяем три раза.

ДАША. (с азартом встает, ходит по гостиной, иногда спотыкается на шпильках): Ткёт ткач ткани на платки Тане. Ткёт ткач ткани на платки Тане. Ткёт ткач ткани на платки Тане.

АННА. Отлично! Усложняем задачу. Во дворе-подворье погода размокропогодилась. Во дворе-подворье погода размокропогодилась.

ДАША (ходит по гостиной). Во дворе-подворье погода ...

АННА. Размокропогодилась.

ДАША. Размокропогодилась. Во дворе-подворье погода размокропогодилась. Во дворе-подворье погода размокропогодилась. Во дворе-подворье погода размокропогодилась. Смешное слово.

АННА. Быстро вы все схватываете!

ДАША. Так-то да. Тока у меня по русскому трояк был.

АННА. Правда?

ДАША. Ага. Я ваще хулиганка была, вся школа на ушах стояла.

АННА. Надо же, а с виду и не скажешь.

ДАША. А че у меня за вид?

АННА. Скажем так, овечка, а не волк.

ДАША. Это вы просто меня не знаете.

АННА. Да, первое впечатление бывает обманчиво. Волчонок в овечьей шкуре!

ДАША. В каком смысле?

АННА (смеется). А вы всегда во всем смысл ищите, Даша? Это верно. Во всем должен быть смысл. Курица несет яйцо, из яйца появляется новая курица, и так – до бесконечности. Даша, а вот так вы сможете? Я человек фертикультяпистый, могу зафертикультяпнуть и выфертикультяпнуть.

ДАША. Че?

АННА. Не че, а что. Я человек фертикультяпистый, могу зафертикультипнуть и выфертикультипнуть.

ДАША. Нее, это пока сложно для меня. Зато я это могу. Как его. Эйяфьятлайокудль. Вулкан который.

АННА (хлопает). Браво, Даша, не ожидала! Браво!

ДАША. А вы так можете?

АННА. Эйяфьят...

ДАША. Эйяфьятлайокудль

АННА. Эйяфьятлайокаль.

ДАША. ЭйяфьятлайоКУДЛЬ.

АННА. ЭйяфьятлайоКУДЛЬ.

ДАША. (отхлебнула чая, радостная ходит по гостиной, спотыкается на шпильках):
Эйяфьятлайокудль! Эйяфьятлайокудль! Эйяфьятлайокудль!

АННА смеется и садится на стул за стол, пьет чай.

ДАША, запыхавшись, тоже садится и пьет чай.

Вдруг у ДАШИ звонит телефон, она достает айфон, смотрит.

АННА. Ответьте, ответьте.

ДАША. Задолбал уже, третий раз за 2 часа звонит. Пусть помучается.

АННА. А, жених ваш?

ДАША. Да так, хахаль. Хочу его на поездку в Париж раскрутить. Да и так – связи у него на телеке.

АННА. А. Я думала, вы уже весь мир объездили. Мне Майя рассказывала про вашего отца.

ДАША. Отец объездил, а меня редко куда пускает. Пока, говорит, так плохо учишься, никакого Парижа тебе. И бабло зажимает. Я это. С мамкой в деревне жила до универа, потом она батю нашла, он терь из меня человек хочет делать. Стыдно ему за меня.

АННА. А этот хахаль, значит, деньги дает?

ДАША. Даст, куда он денется.

АННА. Я бы тоже хотела вот так- по миру путешествовать, везде.

ДАША. Найдите себе спонсора. А че? Вы на курицу не похожи. Вы это, такая индейка.

Более благородная что ли.

АННА. Из старых индеек только бульоны да супы варить! Да и такая лень напала, вы не представляете. У меня теперь путешествия только с сумками из магазина.

ДАША. А че это - муж у вас где?

АННА. Мой муж предпочитал молодое белое куриное мясо. Я ему уже жестковатой показалась, на цыплят потянуло.

ДАША. Ну, вы еще ниче так тетка. Зря вы так. Одеваетесь только, как эти. Тетки у подъезда. А так – мэйк там, волосы, одеться. И ниче. Фигура есть.

АННА встает, ходит по гостиной.

ДАША вертится на стуле за ней.

АННА. Так, на чем мы остановились?

ДАША. А знаете, че? У меня с хахалем скоро встреча, я могу ему сказать, чтоб он другана какого привел, посидим вместе. У меня у подруги салон свой. Прическу там, мэйк- все сделаем.

АННА. Даша, давайте, все-таки, окончим наше занятие.

ДАША. Да ладно, че. Давайте! Че терять-то? Уж не девочка, когда еще такой шанс?

АННА. Даша, повторяйте за мной. У перепела и перепёлки пять перепелят.

ДАША. Че? Какие перепелки?

АННА. У перепела и перепёлки пять перепелят.

ДАША. У перепела и перепёлки...

АННА. Пять перепелят.

ДАША. Пять перепелят.

АННА. У перепела и перепёлки пять перепелят.

ДАША. У перепела и перепёлки пять перепелят. Хрень какая-то.

АННА. Сорока со скоросоковыжималкой.

ДАША. Сорока со скоросоковыжималкой.

АННА. Вороватые вороны разворовывали варенье, сваренное Варварой в воскресенье.

ДАША. Вороватые вороны своровали...

Постепенно голоса АННЫ и ДАШИ слышно все тише.

Затемнение.

АННА. Вороватые вороны разворовывали варенье, сваренное Варварой в воскресенье.

ДАША. Вороватые вороны разворовывали варенье у Варвары в воскресенье.

АННА. Вороватые вороны разворовывали варенье, сваренное Варварой в воскресенье.

ДАША. Вороватые вороны разворовывали варенье, сваренное Варварой в воскресенье.

АННА. Страус на стратостате осваивал стратосферу

ДАША. Страус на стратосфере осваивал...Страусы, блин, какие-то.

СЦЕНА 3

Та же гостиная, поздний вечер.

АННА в ночной сорочке лежит на застеленном постельным бельем диване,
читает книгу.

В комнате темновато, над АННОЙ горит торшер.

ВАРЯ в своей комнате.

АННА. Варя! Но-ут-бууук!

ВАРЯ (кричит из комнаты). Щас.

АННА. Я это щас уже час слышу!

ВАРЯ. Да щас!

АННА. Сколько раз тебе говорить – я не люблю, когда берут мои вещи!

ВАРЯ. Ты же все равно читаешь!

АННА. Не твое собачье дело! Чего швыряешься там? Швырялка!

ВАРЯ. Щас!

ВАРЯ в летней пижаме (майка и шорты) заходит в гостиную с ноутбуком.

ВАРЯ. На

АННА. Вот в точности в отца! Как брал мои вещи, потом фиг найдешь! Вы как варвары с
ним – после вас ничего не найдешь!

ВАРЯ. Чего завелась!

АННА. Ну конечно! Вот что ты сделала, а? Кто тебя просил?

ВАРЯ. Я?

АННА. Я же просила тебя – мои страницы не закрывать, а ты что? Все закрыто! Как я теперь найду? Как?

ВАРЯ. Да там зависло все, пришлось перезагружать. Я же не виновата. Да нажми там недавно просмотренные страницы и все. (подходит, показывает). Вот тут. Вот – все открылось.

АННА. Ну слава Богу, хоть какая-то от тебя польза!

ВАРЯ. Ууу, прически смотришь. С чего это?

АННА. Спать иди

ВАРЯ. Mam, у тебя кто-то появился?

АННА. Тебя забыла спросить! Иди спать, кому сказала!

ВАРЯ. А зачем ты про прически смотришь, про макияж?

АННА. Ничего я не смотрю, случайно вылезло. Как это закрыть?

ВАРЯ. Да ладно случайно. А я-то думаю, чего ты так разбушевалась, когда страницы закрылись. Кстати, как ваше занятие?

АННА. Она еще тупее, чем я думала! Представляешь, хотела меня с мужиком каким-то свести!

ВАРЯ. Ну и что! Давно пора!

АННА. Нафиг мне все это надо!

ВАРЯ. А зачем тогда ты про красоту всю эту читаешь?

АННА. Ничего я не читаю. Отстань!

ВАРЯ. Взяла бы и познакомилась. Mam, вот я не понимаю, ты же всегда так будешь?

Сколько уже мужиков отшила? Вот Алексей тот с работы, чем он тебе не угодил?

АННА. Этот плешивый математик, что ли? Да он мне знаешь сколько лет в школе глаза мозолит? Еще и дома смотреть, как он платком этим, который ему мать сует в пиджак, лысину трет!

ВАРЯ. А Евгений Валерьевич? На лыжах который.

АННА. О, Евгений Валерьевич – это вообще страшное дело!

ВАРЯ. Чего страшное? Он тебе такие букеты дарил.

АННА. Один раз я увидела, как он деньги на этот букет отсчитывал – Скрудж Макдак по сравнению с ним – самый щедрый мужик на земле!

ВАРЯ. Да ты сто отговорок найдешь, лишь бы ни с кем не встречаться!

АННА. Если бы ты видела, как он слюну отхаркивает, когда на лыжах едет, ты бы так не говорила! А еще в оркестре играет классическую музыку, между прочим! Ладно хоть в яме сидит, а то бы всю сцену затопил!

Звонит мобильный телефон, ВАРЯ и АННА удивленно переглядываются.

ВАРЯ. Это у тебя.

АННА. А где он? Господи, кто это? Время – полдвенадцатого!

ВАРЯ ищет в гостиной телефон, находит его на столе.

ВАРЯ. Вот он!

АННА (уже не лежит, а сидит на диване, смотрит, кто звонит). Мааа! Дура эта звонит! Даша! С ума что ли сошла?! Время-то! (кладет телефон на диван и смотрит). Ты смотри, какая настырная, а! Может, я сплю уже!

ВАРЯ. Трубку-то возьми!

Телефон перестал звонить.

ВАРЯ. Ну вот – не успела.

АННА. Убери его на стол!

ВАРЯ только хотела взять телефон с дивана, но он снова зазвонил.

ВАРЯ. Опять она!

ВАРЯ села на диван.

АННА. Да что ты будешь делать! Что за дура? Раскукарекала на ночь глядя!

ВАРЯ. Ответь ей!

АННА. Так. Мне это уже не нравится!

ВАРЯ. Ответь!

АННА. Алло! Да! Да, Даша, узнала! Я так и поняла. Вообще-то я уже спала, да. Прощаю, да. Что? Зачем? Нет-нет-нет! Об этом даже не может быть и речи! Ни на какую встречу я не пойду! Вы пьяны, Даша? Скажите «Эйяфьятлайокудль». Вы пьяны! Зачем вы мне ночью звоните? Да, я вас слушаю, да! Я за вашей музыкой ничего не слышу! Нет! Вас не слышно, Даша! Не слышно.

ВАРЯ. Чего говорит?

АННА. Так, надо скорее вырубать этот телефон, а то всю ночь будет кукарекать!

(Выключает телефон и относит его на стол).

ВАРЯ. Так чего она сказала?

АННА (расхаживая по гостиной). Предложила, чтобы я сейчас присоединилась к ним в клубе. Видите ли, там как раз друг ее хахаля пришел. Представляешь? Даже не представляю, каким идиотом должен быть ее мужик, чтобы такую дуру терпеть! Кого мне Майя подсунула? Больше не буду с ней заниматься! Если занятия – то и должны быть занятия! Нечего котлеты с мухами мешать!

ВАРЯ. Mam, а тебе не кажется, что ты тоже, как эти? Ну, на которых утки смотрят?

АННА. Я??? При чем тут это?

ВАРЯ. Мне кажется, ты все надеешься, что папа вернется. Тебе кажется, что он на тебя как будто смотрит, поэтому ты и боишься начинать с кем-то отношения. Вдруг он увидит, что у тебя кто-то есть, и передумает возвращаться.

АННА (садится в кресло): С чего ты взяла? Бред какой-то! Иди спать!

ВАРЯ. Mam, да не вернется он. Четыре года уже прошло.

АННА. Знаю, что не вернется. Кобель он. Сто лет бы его рожу не видела! И глаза- подлые такие глаза. Как будто весь мир в его этих глазах сволочных! Так бы взяла и плюнула бы в его морду кобелиную! И руки эти его хапущие! Красивые. (заплакала, Варя под села к ней на ручку кресла, обнимает) Один раз, один раз... не помню, в каком году. Тебя еще тогда не было. Пошли мы с ним на концерт, в поле каком-то. Группы там разные выступали. А жара была – страх какая! Он мне значит, принес откуда-то коктейль со льдом. Пей, говорит. А я удивилась, откуда это он его, посреди поля-то. Сажу на траве, пью. Он спрашивает: вкусно? Я говорю, да, вкусно. Быстро выпила, жарко так было. А на дне лед остался. Я его в руку высыпала и в руке держу, он холодный такой, приятно. И тут он руку свою мне на мою руку кладет, и лед тает внутри рук, тает. (пауза) Вот и растаяло все, Варька. Растаяло.

ВАРЯ обнимает плачущую АННУ, постепенно та успокаивается.

АННА (встает). Ну ладно. Раскисли совсем.(хлопает себя по лицу). Поныли и хватит.

Спать пора! (смотрится в зеркало на столе). С утра рожа вся опухшая будет.

ВАРЯ. Хочешь, я с тобой лягу? Раскладушку принесу.

АННА. Детский сад! (поправляет постель на диване).

ВАРЯ уходит на кухню, возвращается со стаканом воды, дает АННЕ.

АННА (пьет). Спасибо.

ВАРЯ берет ноутбук с дивана, садится с ним в кресло,

АННА укладывается на диван.

АННА. Чего спать не идешь?

ВАРЯ (что-то читая в ноутбуке). Посижу тут, подожду, пока ты заснешь.

АННА. Нечего меня пастить!

ВАРЯ. Mam, я посижу. Спи.

АННА тушит торшер у дивана, отворачивается к спинке дивана.

ВАРЯ что-то читает в ноутбуке.

АННА (поворачиваясь). Ну и долго ты тут сидеть будешь?

ВАРЯ. Как заснешь – уйду.

АННА (отворачиваясь). Настырная.

ВАРЯ (после паузы). Спишь?

АННА. Неа.

ВАРЯ. Письмо мое так и не прочитала.

АННА. Какое?

ВАРЯ. Ну вот –я там в теме письма указала: про курицу, важно.

АННА. Господи, какая еще курица?

ВАРЯ. Почитай потом. Это не я выдумала, это ученые выяснили. Как правильно мыть курицу. Там бактерии разные. Надо правильно мыть.

АННА. О, Боже мой! 25 лет я мою курицу, а теперь ученые решили меня тому научить!

ВАРЯ. Почитай обязательно. А вот тут еще интересно пишут, пока не спишь. Проводили мысленный эксперимент. Представляешь, оказывается, следы всех людей никогда не исчезают из вселенной. Даже тех, которые умерли.

АННА (поворачиваясь). Это как?

Свет гаснет, видно только светящийся экран ноутбука.

В темноте слышны голоса, постепенно они слышны все тише.

ВАРЯ. Тут сложно как-то все объясняется, по-научному. Но как я поняла, смотри, у всех нас есть гравитационное поле. И при рождении человека поле начинает распространяться по космосу со скоростью света. Вот: тут пишут, что через несколько минут после того, как человек родился, его поле уже касается поверхности солнца. И даже когда человека уже нет, его поле все еще есть и движется во вселенной. Поля всех людей, они всегда есть в космосе, они уменьшаются, но никогда не исчезнут.

АННА. Бред. Вон – отец твой исчез и все. С концами.

ВАРЯ. Мам.

АННА (отворачиваясь). С ума сойти, бедная вселенная! Как она нас всех держит! Ужас!

ВАРЯ. Интересно, а у кур – тоже есть поля? А у червяков? А у котов?

АННА. Спать иди, куры-червяки.

СЦЕНА 4

Та же гостиная, прибрано.

АННА смотрит в маленькое зеркальце, прихорашивается.

Звонок в дверь.

АННА открывает.

ДАША. Привет! А ниче так выглядите!

АННА. Здравствуйте-здравствуйте!

Проходят в гостиную.

АННА садится на диван, ДАША - в кресло.

АННА. Учтите, Даша, я согласилась продолжить с вами занятия только из-за того, что Майя меня очень просила. Надеюсь, больше вы ночами звонить мне не будете.

ДАША. Да время детское было, че такого-то. Момент просто хороший был – как раз пришел тот, второй. Я это, вообще редко пью, это просто там компания подобралась.

АННА. А вы компанию тщательнее подбирайте.

ДАША. Слушаюсь. Сегодня мы че делаем?

АННА. Сегодня будем учить вас говорить правильно. К телевидению готовиться. Вы, кстати, сделали упражнения, которые я вам давала?

ДАША. Ага, потараторила, да. Во дворе-подворье погода размокропогодилась. Я человек фертикультяпистый, могу зафертикультяпнуть и выфертикультяпнуть

АННА. Отлично.

ДАША. А у меня телефон есть, этого – второго.

ДАША встает, ходит по гостиной.

АННА. Даша, вы опять?

АННА встает, ходит по гостиной.

АННА. Да за кого вы меня принимаете?

ДАША. Просто вы мне это, понравились, мне вас жалко. А тут – реальный шанс, так-то дело выгорит.

АННА. Вы меня не слышите, Даша? Я что-похожа на сумасшедшую?

ДАША. А че вы боитесь? Че терять-то? Дальше только старше! Мы бы с вами вместе хорошо потусовались!

АННА. Это все полный бред!

ДАША. У него бэха, все дела. Хата в центре, я узнавала.

АННА. Меня это не интересует.

ДАША. А че? Надо сразу знать, че почем. Сходите, потусуетесь, это же ниче не стоит!

АННА. Ничего не стоит? Я вообще-то в школе работаю! Что подумают мои ученики, если меня там в клубе с мужиками встретят? А особенно – их родители.

ДАША. Да ниче они не подумают. Зато при бабле будете. Отпуск возьмете. В Таиланд, не знаю там, еще куда. И приюту дочуры вашей поможет, у него стока бабла!.

АННА. Об этом даже не может быть и речи! Уходите, Даша! Никаких занятий больше – ничего!

ДАША. Че вы такая категоричная-то?

АННА. У меня есть определенные моральные принципы! У меня два- два – высших образования!

ДАША. Так это, сможете теперь третье купить!

АННА. Вы что - дура? Или прикидываетесь?

ДАША. Так и будете до пенсии чахнуть!

АННА садится на диван.

АННА. Уходите, Даша!

ДАША. Вы прямо шугаетесь меня.

АННА. Мне неприятно, когда нарушают мое личное пространство. Меня всегда поражали такие люди, как вы.

ДАША. Какие – такие?

АННА. Которые без мыла в душу лезут. Которые считают, что все можно купить за деньги! Как у вас все просто!

ДАША. А че усложнять-то? У меня вон мамка в деревне учителем работала и че? Все терпела! Бабла мало платят, дети эти хамят, родители их выгораживают, и у каждого отпрыск – гений. А штыри их матерят учителей только так, но никто не верит. Ремонт их заставляли постоянно самим делать. Она не смогла так жить, ушла из школы, открыла вон киоск, хотя бы бала больше стало.

АННА. Уйти – проще всего. А ты попробуй эту ораву воспитай! Да еще так, чтобы они тебя слушали, а не в мобильниках своих сидели! Так, все! Вам пора, Даша!

ДАША встает из кресла, двигается в сторону двери.

ДАША. Да уйду я, уйду! Странная вы! Если че, звоните, короче.

АННА со злостью захлопывает за ДАШЕЙ дверь.

АННА. Дура!

В задумчивости ходит по гостиной.

Пошла на балкон, оттуда вернулась с пустой рамой от большой картины, села за стол, поставила раму перед собой, как будто она в телевизоре.

АННА. Здравствуйте, в эфире новости. И сейчас у нас на прямой связи наш корреспондент УТКА с последней информацией о ситуации на Центральном проспекте. Добрый день, УТКА, вы в эфире. Что там сейчас у вас происходит?

Позади АННЫ появляется УТКА с микрофоном,
она изображает корреспондента.

Здравствуйте, Анна. Буквально в эти минуты машины, наконец, начинают движение. За то время, пока утка с утятами переходили дорогу образовалась настоящая пробка. На моих глазах некоторые горожане выходили из машин и шли пешком. Другие же водители выходили из своих машин и фотографировали утиное семейство. Это действительно главная новость дня. Фотографии утки с утятами, переходящей дорогу перед рядами стоящих автомобилей обошли уже все соцсети. Даже политические и социальные события не смогли затмить это событие. Несмотря на приезд в город министра, настоящим героем дня стала эта утка, и ей не понадобилось для этого делать ничего особенного – она просто

вышла гулять со своими детьми. Как с нами поделились прохожие, они видят в этом особый смысл. Мы продолжаем следить за ситуацией. Анна.
АННА (в «телевизоре»). Спасибо, Утка. А мы продолжим после рекламы.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА 1

Та же гостиная. ВАРЯ сидит с ноутбуком на кресле, смотрит что-то на ютубе.

Вдруг слышно, что открылась дверь, захлопнулась.

Это пришла АННА.

Она одета по-молодежному, ярко покрашена, на шпильках,
возбужденная заходит в гостиную,
заглядывает в ноутбук ВАРИ.

АННА. А, в записи смотришь. Ну как я? Говорила тебе, надо было идти со мной.
(сбрасывает туфли-шпильки).

ВАРЯ (выключает запись). Mam, может хватит, а?

АННА. Что хватит? (садится на диван)

ВАРЯ. Вот это все! Когда я в школе хотела стать Мисс школы, ты что сказала? Только шалавы участвуют в таких конкурсах! А теперь что? Сама торчишь в бикини на конкурсе «45- баба-ягодка опять!» (откладывает ноутбук в сторону). Это не твое!

АННА. А что – мое? Горбатиться училкой за гроши до старости? Постоянные кляузы родителей и нищая пенсия? А тут – приз миллион! Выиграю, и осенью поедem в Рим! Куплю белое-белое платье. Длинное такое. И буду по Риму в нем гулять.

ВАРЯ. Осенью-то холодно уже в платье будет!

АННА. Это ты все мерзнешь, как сюзлик! Не холодно. В Риме, да в белом платье – ммм!

ВАРЯ. Есть куча других возможностей, зачем тебе этот позорный конкурс? Позоришься ведь! Надо было тогда соглашаться на предложение Даши, мужика бы хоть нашла!

АННА. А я уже согласилась, завтра встречаемся. Так что не волнуйся, прорвемся!

ВАРЯ. А как же школа? Ученики? Тебе же уже после такого позора не дадут вернуться в школу!

АННА. Никто туда возвращаться и не собирается!

АННА встает, подходит к столу, отпивает воды из чашки.

Расхаживает по гостиной.

ВАРЯ. По-моему, ты заигралась, только подумай, сейчас все родственники увидят этот конкурс, ученики твои, родители, директор школы. А ты там в бикини, как шалава!

АННА. Ничего! Я видела, как этот директор школы на выпускном в салате спал после армянского коньяка. А потом танцевал на столе в семейках, драных причем.

Пережила же. Я, может, наконец, зажила так, как я давно хотела!

ВАРЯ. А как ты хотела? Разве мы плохо живем?

АННА. Хотела, чтобы все мной восхищались, чтобы ни перед кем не унижаться. Ни перед завучем этим, ни перед директором, ни перед секретуткой, которая мне опять один урок на субботу поставила, сволочь такая! Да хоть перед кассиршей в супермаркете, когда наберешь всего, а денег не хватает, и приходится половину на кассе оставлять!

ВАРЯ. Да ты просто не понимаешь, куда влезла. Там же все схвачено!

АННА. Ты бы их видела! У твоей матери фигура еще ого-го! Когда я говорила, что хочу сделать для улучшения мира, все в тишине слушали меня! Аж замерли! Вот он – ораторский талант! Я человек фертикультяпистый! Могу зафертикультипнуть и выфертикультипнуть!

ВАРЯ. Господи!

АННА уходит в коридор, возвращается с сумкой, ставит ее на стол.

Из сумки достает фотоаппарат, дает его ВАРЕ.

АННА. Перекинь мне фотки с выходом в бикини в ноутбук. На страничку хочу себе выложить. Пусть твой отец посмотрит, чего я добилась.

ВАРЯ (перекидывает фото в ноутбук). Так ты все это затеяла, чтобы папе отомстить?

АННА. Слишком жирно какать будет - ради него такое затевать!

ВАРЯ. Неужели за 4 года ты так и не успокоилась?

АННА. Плевать я на него хотела.

ВАРЯ относит ноутбук АННЕ на диван.

ВАРЯ. Перекинула. Папка «Позор» на рабочем столе.

Звонит телефон АННЫ. Она убирает ноутбук, роется в сумке.

ВАРЯ садится в кресло.

АННА. Да, Даша, привет, дорогая, привет! Да, все в силе. Все, как договорились. Хорошо.

Целую, пока, да.

ВАРЯ. Сумасшедший дом!

ВАРЯ роется в телефоне, раздается звонок в дверь.

ВАРЯ. Да что же это такое, а!

ВАРЯ идет к двери, открывает, доносится ее и чей-то еще голос.

Слышны звуки лайков из ноутбука.

АННА торжествует с ноутбуком.

Хлопает дверь, ВАРЯ злая возвращается в гостиную.

ВАРЯ. Достали уже!

АННА. Кто там?

ВАРЯ. Да соседка! Опять спрашивает, не продаем ли мы, все-таки, велосипед!

АННА. Да продай ты его уже!

ВАРЯ. Да я бы его себе оставила. С колесом бы что-то решить, да каталась бы. А сейчас оставляю, кататься не буду, соседи подумают, что ни себе, ни людям!

АННА. Ты это уже говорила!

ВАРЯ. Да знаю! Я думаю просто.

АННА. Индийский петух тоже думал, да в суп попал! Опа! Папаня твой лайк поставил!

ВАРЯ. Маразм!

ВАРЯ уходит на кухню с телефоном.

Затемнение. В темноте слышны только звуки лайков из ноутбука.

СЦЕНА 2

Кафе. За столиком сидят бывший муж АННЫ – КОСТЯ (красивый и харизматичный) и ДАША.

КОСТЯ пьет воду, возится с телефоном и поглядывает на часы.

Заходит АННА, одета по-молодежному, откровенно, яркий макияж, шпильки, ищет взглядом кого-то.

ДАША замечает АННУ, машет ей рукой.

ДАША. Анна, мы здесь!

АННА замечает ДАШУ и КОСТЮ, в нерешительности подходит.

КОСТЯ удивленно смотрит на АННУ, и она тоже.

ДАША. Костик, это Анна. Анна, это Костик, я вам про него рассказывала.

АННА. Очень приятно, **Костик**. Значит, вот вы какой. Знаете, Даша, я на секунду забежала, мне сейчас позвонили-срочно нужно уйти. Я пойду.

ДАША. Нет-нет, даже не думайте. Щас придет друг Кости – Максим, да вы садитесь, садитесь. Костя с ним договорился.

АННА (садится): Ну раз Костя договорился, то это нельзя пропустить.

КОСТЯ (в растерянности). Анна, если вам нужно идти, вы не стесняйтесь. Максима я могу и в другой раз пригласить.

АННА. Зачем же в другой раз, когда можно сейчас.

ДАША. Давайте закажем уже че-нибудь.

КОСТЯ нервно листает меню. Подходит ОФИЦИАНТКА.

ОФИЦИАНТКА. Добрый вечер. Меня зовут Ольга, сегодня я буду вашим официантом. Вы уже решили, что будете заказывать?

КОСТЯ. Да. Дамы, что вы будете пить?

ДАША. Шампанское!

АННА. Коньяк.

КОСТЯ. Вы пьете коньяк?

АННА. А почему вас это удивляет?

КОСТЯ. Я думал, такие дамы как вы предпочитают вино или шампанское.

АННА. Вы просто плохо меня знаете.

КОСТЯ (официантке). Шампанское, коньяк, пожалуйста. Морскую тарелку. Фрукты.

Еще что-то будете?

ДАША. Так-то нет пока, подождем Макса, закажем. У них тут вроде это, суши были.

КОСТЯ (официантке): Пока все. Спасибо.

ОФИЦИАНТКА. Ваш заказ: шампанское, коньяк, морская тарелка, фруктовая тарелка, правильно?

КОСТЯ. Да, спасибо.

ОФИЦИАНТКА уходит.

АННА. Ну, рассказывайте, как вы познакомились. Жутко интересно (наливает воду, пьет)

КОСТЯ. Да это длинная история, никому не интересно.

ДАША. Костя просто всю жизнь одинок, никогда и женат не был, никто ему не подходил.

И вот, наконец, появилась я, прикиньте?

АННА (поперхнулась водой). Надо же, а. Бедный. Ну зато теперь – счастья полные штаны.

ДАША. Да, мы счастливы. Костя меня в Париж обещал отвезти на следующей неделе. А потом мы это хотели, как его - в Венецию съездить, на карнавал.

АННА. Карнавал в Венеции – это хорошо. У меня дочь – Варя – с детства мечтает туда попасть, да все никак. А Вам повезло, Даша, цените такого мужчину, не отпускайте его.

ДАША. Жесть какая-то, и че - ваш муж куда вас не возил? Ты прикинь, Кость, Анне какой-то козел попался, ушел от нее к молодухе. Бывает же, а. Ну ниче, щас Макс придет, он не такой.

АННА. Да, представляете, Костя. Хорошо хоть есть еще такие порядочные, как вы с Максимом, а тот мой – ой, с разбега в постель к длинноножке прыгнул.

КОСТЯ. Это ужасно, ужасно. И как же вы узнали об этом?

ОФИЦИАНТКА принесла шампанское, коньяк, бокалы и закуски.

КОСТЯ наливает ДАШЕ шампанское, АННЕ и себе - коньяк

АННА (пьет). А у меня подруга, Анфиса, в отеле работает, там их и видела.

КОСТЯ (пьет). Никогда не любил имя Анфиса.

ДАША (пьет). Ну почему? Красивое имя. Нежное такое. Переживаете еще, Ань, да?

АННА. Знаете, Даша, я почему-то именно сейчас поняла, что переживать-то не из-за чего было.

КОСТЯ. Ну как это не из-за чего? Муж, все-таки.

АННА. Нет, и такого не надо. Все эти годы года я думала, что может, еще что-то наладится. Представляла, как мы с ним случайно встретимся где-нибудь на улице. Я буду такая разодетая вся, а он – заморыш. Естественно, он бы попросил у меня прощения. Я бы долго думала, а потом согласилась. А теперь понимаю, что за каждую свою фантазию цеплялась, как за шанс. Вот сейчас я сижу и понимаю, что все четыре года я верила в пустоту, просто – в пустоту. И от этого как-то даже страшно.

ДАША. Вот сволочь, а!

КОСТЯ. Может, это вам только кажется, Анна? И вы все еще его любите?

АННА. Нет, не кажется. Знаете, это на что похоже? Вот когда пол на кухне помоешь, он сохнет, и он все равно высохнет. Ты можешь закрыть дверь от сквозняка, закрыть окно от солнца, чтобы свет не падал на пол, но эта вода - она все равно испарится. И как эта вода испаряется, так и человек становится прозрачным. (делает глоток, смотрит на КОСТЮ через опустевший бокал, еле сдерживает слезы). Сначала он осторожно так с контуров исчезает, потом – в глубине, а потом вообще испаряется из головы. И чем дольше я смотрю на человека, тем быстрее его лицо испаряется из моей памяти. (опускает бокал на стол).

ДАША. Даа... Чета мы все о грустном. Где там Макс уже?

КОСТЯ. Он предупредил, что задержится.

ДАША. Ладно, мы пойдем пока носик попудрим, да, Ань?

АННА. Конечно.

ДАША (целует КОСТЮ). Не скучай, любимый.

АННА и ДАША уходят.

КОСТЯ задумчиво сидит,
оборачивается в поисках ОФИЦИАНТКИ.

КОСТЯ (официантке). Оленька!

Появляется ОФИЦИАНТКА.

КОСТЯ. Оленька, водки принесите, пожалуйста.

ОФИЦИАНТКА. Да, конечно. Вам какую? Закуска нужна?

КОСТЯ. Любую, Оленька. Только хорошую. Закуску не надо.

ОФИЦИАНТКА. Поняла.

КОСТЯ. Вот умница!

ОФИЦИАНТКА уходит, быстро возвращается с графином водки и стопкой.

КОСТЯ. Спасибо, моя хорошая. Может, вместе, а?

ОФИЦИАНТКА. Нет, что вы! Нам не положено!

КОСТЯ. Вот молодец какая!

ОФИЦИАНТКА. Приятного вечера!

ОФИЦИАНТКА уходит.

КОСТЯ наливает водку, выпивает.

Берет телефон.

КОСТЯ (по телефону). Макс, привет, это я, да. Слушай, тут такое дело, можешь не торопиться, да. Анна эта не смогла прийти. Ага, дела там у нее какие-то. Ага. Лады. Да. Я позвоню.

Возвращается АННА.

КОСТЯ. А где Даша?

АННА. На улицу курить пошла. Так вот, насчет карнавала в Венеции. Купи ей костюм овечки.

КОСТЯ. В смысле?

АННА. Купи-купи! Он ей в самую пору

АННА уходит.

КОСТЯ. Ань, подожди, Ань! Да подожди же ты! Дочери хоть привет передай! Аня!

СЦЕНА 3

Кабинет психотерапевта.

На месте психотерапевта сидит УТКА.

УТКА положила ноги на стол, листает журнал.

На стене висит портрет УТКИ. На столе – ноутбук.

Стук в дверь, УТКА не реагирует. ВАРЯ заглядывает, заходит.

УТКА продолжает смотреть в журнал, ноги на столе.

ВАРЯ. Здравствуйте!

УТКА (продолжая смотреть в журнал). Здравствуйте.

ВАРЯ. Это вы психотерапевт, да?

УТКА. Да, проходите, присаживайтесь (откладывает журнал в сторону, но ноги со стола не убирает).

ВАРЯ садится на кресло у стола.

УТКА. Рассказывайте.

ВАРЯ. Что? Прямо вот так сразу?

УТКА. Ну да. Вы же зачем-то сюда пришли.

ВАРЯ. Меня Варя зовут.

УТКА. Что-то же вас беспокоит, Варя?

ВАРЯ. Да понимаете. Только не подумайте, что я сумасшедшая.

УТКА. О, поверьте, милочка! Я столько видела, меня уже ничем не удивишь.

ВАРЯ. Это хорошо. У меня такое дело. Мне все время кажется, что на меня утка смотрит.

УТКА. Как это?

ВАРЯ. Как будто я все свое поведение должна согласовывать с ней и думать, понравится ей то, что я делаю, или нет. Это называется анатидаефобия. Утка смотрит всегда.

Вот даже сейчас: мне кажется, что это не вы тут сидите, а утка. И что вон на том портрете – тоже утка.

УТКА (удивленно оглядываясь по сторонам, под свой стул, на портрет). Не вижу никакой утки.

ВАРЯ. В том-то и дело. Если вы не видите утки, это не значит, что ее нет. А вы разве не слышали про анатидаефобию?

УТКА. Так. Это уже интересно. (начинает ходить по кабинету). Про арахнофобию, социофобию, демофобию слышала. Про анатидаефобию – нет, не слышала. Почему же эта утка вас так беспокоит?

ВАРЯ. Как почему? Я не могу делать то, что я хочу. Я все время думаю, что скажет утка, что она подумает.

УТКА. Приведите мне пример. Как это работает?

ВАРЯ. Например, я первая не звоню своему другу, так как думаю, что он посчитает меня легкодоступной девушкой и вообще, подумает, что я навязчивая. Или, например, сейчас мои соседи стали просить меня продать им велосипед, который у нас в загородке стоит. Я им не пользуюсь – там колесо проткнуто. Но я бы не хотела его продавать. А если не продам, и велосипед так и будет стоять, то что подумают соседи? Что ни себе, ни людям?

УТКА. А почему бы просто не отремонтировать велосипед и не начать на нем кататься?

ВАРЯ. Это надо искать, кто шину сделает, я сама не умею. Не знаю даже, сколько это стоит.

УТКА. Понятно, у вас еще и прокрастинация.

ВАРЯ. Что?

УТКА. Да это я так, для себя. Варя, опишите точнее свои ощущения в тот момент, когда на вас, так сказать, утка смотрит. (возвращается за стол, кладет ноги на стол, пристально смотрит на ВАРЮ).

ВАРЯ. Ну вот прямо как сейчас.

УТКА. Сейчас же на вас утка не смотрит.

ВАРЯ. О! Еще как смотрит!

УТКА. Что вы говорите. И какая же она – эта ваша утка?

ВАРЯ. Она толстая, наглая, ноги на стол положила и рассматривает меня, как экспонат (при этих словах УТКА становится недовольной, ощупывает свой живот).

УТКА. Это вы все придумываете. Не такие уж утки и толстые.

ВАРЯ. Толстые-толстые. Удивляюсь, даже, как она при таком толстом пузе ноги на стол задрала.(УТКА рассматривает свои ноги, опускает их на пол, потом с легкостью снова закидывает на стол).

УТКА. Богатое у вас воображение, Варя. А скажите, если вы не будете следовать воле утки, что будет?

ВАРЯ. Я не знаю. Это утке явно не понравится. Она, наверное, может укусить меня.

УТКА. Даже так, да?

ВАРЯ. Да. Я думаю, это очень больно.

УТКА. А в детстве она вас не кусала? Может быть, гусь?

ВАРЯ. Я не помню, но, по-моему, нет. Я думаю, я бы запомнила это.

УТКА. Что ж, давайте работать. Будем вместе решать проблему.

ВАРЯ. А как?

Пауза.

УТКА. Я вам расскажу о нескольких техниках, с помощью которых вы сможете избавиться от этого навязчивого образа утки.

ВАРЯ. Это хорошо. Только не гипноз. Гипноз я не хочу.

УТКА. Никто вас гипнотизировать не собирается.

ВАРЯ. А то что-то эта утка на меня сейчас так посмотрела, как будто в гипноз хочет ввести.

УТКА встает, ходит по кабинету.

УТКА. Эти упражнения вам нужно обязательно сделать. Первое. Вы будете праздновать День утки.

ВАРЯ. Как это?

УТКА. Назначьте День утки – это ее праздник, и вам обязательно надо его отмечать.

Наденьте все самое лучшее, накрасьтесь. Откройте в Интернете портрет утки или лучше распечатайте его. Поставьте портрет на стол. Несите утке лучшие яства в ее праздник. Поздравляйте ее. И рыдайте.

ВАРЯ. Как это? Зачем?

УТКА. Рыдайте перед ней навзрыд. Пусть она видит, что вы ее любите, что вы ей поклоняетесь. Вы должны довести свое поклонение утке до абсурда. Так сказать, утрировать это поклонение.

ВАРЯ. Вы что – издеваетесь?

УТКА. Издевается это утка над вами. А я только выписываю вам лекарство. Запомнили упражнение? Делайте раз в неделю.

ВАРЯ. Хорошо.

УТКА. Только по-серьезному, не филонить. Одеваетесь, краситесь, рыдаете.

ВАРЯ. Ясно.

УТКА. Теперь второе упражнение. Оно давно уже применяется. Упражнение из нашей, так сказать, стандартной практики. Вам нужно создать мысленную связь между вами и объектом, то есть, между вами и уткой. Это может быть все, что угодно.

Нить. Цепь. Или что-то подобное. Мысленно сильно ощутите эту связь, прочувствуйте ее. Теперь мысленно возьмите топор и обрубите эту связь.

Возможно, это получится не с первого раза. Но вы должны стараться.

Размахивайтесь сильнее, бейте резче. Это упражнение можно делать почаще.

ВАРЯ. Поняла, ага. Как бы по утке не попасть.

УТКА. Даже если попадете, она уже вас не укусит.

ВАРЯ. Жалко утку.

УТКА. А себя вам не жалко?

ВАРЯ. Тоже жалко.

УТКА. И третье. Посмотрите на себя. Как вы одеты, ваша прическа, осанка. Руки, наконец.

ВАРЯ. А что руки?

УТКА: Хоть бы маникюр сделали. Ухаживать за собой надо.

ВАРЯ. А я ухаживаю. Ноги от натоптышей мажу.

УТКА. Милочка моя, да пока вы так выглядите, никто до ваших натоптышей попросту не доберется.

ВАРЯ обиженно рассматривает свои руки.

УТКА. Итак, третье упражнение – привести себя в порядок. В следующий раз я хочу вас видеть красивой, с маникюром и с педикюром. Я проверю!

ВАРЯ. Как будто дело в ногтях.

УТКА. И в них тоже, в них тоже, милочка. А вы что думали? Может, если бы вы были надменной красоткой, утка бы и не посмела косо смотреть в вашу сторону!

ВАРЯ. Это да.

УТКА. Придете ко мне через неделю.

УТКА возвращается за стол, кладет ноги на стол.

ВАРЯ. Хорошо, приду.

ВАРЯ идет к двери, но вдруг оборачивается.

ВАРЯ. А что если утка так и не исчезнет?

УТКА. Исчезнет, куда она денется. В конце концов – зажарите ее.

ВАРЯ. Ага. До свидания.

ВАРЯ уходит.

УТКА встает, включает медитативную музыку в ноутбуке, достает обруч.

УТКА. Пора заканчивать с этой сидячей работой. Пузо уже какое отрастила! Позор!

УТКА крутит обруч, он все время падает, но она старается.

Когда обруч в очередной раз падает, УТКА валится на стул.

УТКА. Как поведешься с этими психами, и сама такой становишься. (берет телефон, набирает номер) Алло, салон? Здравствуйте! Будьте добры, на маникюр и педикюр запишите, пожалуйста. Сегодня никак? Это утка, да. Можно сегодня, значит? Хорошо, спасибо. Я подплыву в четыре. До свидания.

УТКА встает, во всю стену раскручивает огромный портрет кролика.

Уходит, возвращается красиво одетая, накрашенная, с тарелкой вкусностей.

УТКА встает перед картинкой с кроликом и на руках перед его мордой держит тарелку с едой.

УТКА. Уважаемый, великий, кролик! Сегодня твой день! Я принесла тебе все, что ты так любишь – морковку, капусту, травку! Все самое свежее! Надеюсь, в этот раз ты примешь мои угощения и поешь, а не будешь отворачиваться от меня, как в прошлый раз! Смотри, какая вкусная морковка, ням-ням (откусывает морковь). Ммм. Вкуснятина! Давай ешь! Сколько можно тебя упрашивать? Жри, кому говорят! Я для чего с утра на рынок ходила? Встала ни свет, ни заря, чтобы тебе самую лучшую жратву принести! Выбирала там! С продавцами со всеми перекрысилась! А ты? Долго я еще тебя тут умолять буду?

Затемнение, в темноте все еще слышно, как УТКА говорит.

УТКА. Если ты сейчас же это не съешь, я сама съем! Что тебе опять не нравится? Все свежее! Ты только понюхай! Долго ты меня еще будешь мучить? Вот так, молодец. Ешь давай, ешь. У меня еще есть, я сейчас принесу. Подожди, никуда не убегай!

СЦЕНА 4

Аллея деревьев недалеко от дома АННЫ и ВАРИ.

У дерева на земле лежит мертвая овчарка в простыне.

ВАРЯ плачет, АННА, ее обнимает, успокаивает.

ВАРЯ (рыдая). Бедный Вулкааша... Бедный мой... Как тебе там будет холодно.

АННА. Поплачь моя хорошая, поплачь.

ВАРЯ (рыдая). Что теперь с ним будет, что будет...

АННА. Все хорошо, мой хороший, все хорошо.

ВАРЯ. С утра он за мной ходил, просил увезти оттуда, а я не заметила, не заметила! Надо было его к ветеринару! Надо было! Самый старый в приюте, самый старый...

АННА. Ну перестань, Варюш, перестань, откуда ты могла знать? Откуда?

ВАРЯ. Должна была знать, должна. Собаки вот все чувствуют, все!

АННА. Плачь, поплачь.

ВАРЯ. Что нам теперь с ним делать?

АННА. Сейчас мы его укроем простыней и вот под этим деревом его.

ВАРЯ. Под каким деревом? Я не хочу. Я не могу (кидается к собаке, обнимает ее)

Вулкааша. Вулкаша мой. Ты слышишь меня? Слышишь? Это я виновата, я! Как мы его похороним? Я не могу, не могу!

АННА. Позвони Вадику.

ВАРЯ. Он уже неделю не звонит! Почему я должна первая звонить? И даже сейчас не звонит, когда у меня такое!

АННА. А как он узнает? Он что- телепат?

ВАРЯ встает, вытирает слезы, достает телефон из кармана, звонит.

ВАРЯ. Алло, Вадик, привет. (плачет). Вулкашша умер. Да. Умер. Из приюта который. Да, овчарка. Самый старый, да. Приезжай, пожалуйста. Приедешь? К нашему дому, где аллея. Лопату возьми. Да, ждем. (убирает телефон).

АННА. Ну что?

ВАРЯ. Сейчас приедет.

АННА. Ну вот видишь, а ты боялась звонить. Отец твой вчера звонил. Думал, я платье лучшее надену и побегу к нему.

ВАРЯ. А ты чего?

АННА. А чего я – ничего. Даже не екнуло.

ВАРЯ. Совсем ничего?

АННА. Да я сама удивилась. Понял видно, что овечка-то его в волчьей шкуре, на настоящую овцу потянуло.

ВАРЯ (обнимает АННУ). Все нормально будет, все нормально. Надо памятник Вулкаше поставить или хоть табличку. Сколько интересно, стоит - такую маленькую сделать, сантиметров тридцать. Я велик, кстати, продала за три тысячи, может, хватит как раз.

АННА. Надо было больше просить, а то мать-то у тебя никудышная, миллион в конкурсе так и не выиграла.

ВАРЯ. Мам.

ВАРЯ (садится рядом с собакой, обнимает ее, поет, всхлипывая). Ходит серенький волчок, не укусит за бочок нашего Вулкааашу, нашего Вулкааашу. Он под деревом не спит, а на небо он бежит, наш большой Вулкаааша, наш большой Вулкаааша (затемнение, слышно только голос ВАРИ). Он все слышит ушками, он все видит глазками, наш большой Вулкаааша, наш большой Вулкаааша... наш большой Вулкаааша, наш большой Вулкаааша... наш большой Вулкаааша, наш большой Вулкаааша... Вулкаааша...

СЦЕНА 1

Тот же кабинет психотерапевта УТКИ.

УТКА сидит, лапы на стол, читает журнал.

Стук в дверь.

УТКА (кричит). Рабочий день окончен, не принимаю! Не принимаю! Себе по голове постучи! Достали!

Стук прекращается. Утка бросает журнал на стол, встает.

УТКА. Как поведешься с этими психами, и сама такой станешь (берет телефон, набирает номер) Алло, салон? Здравствуйте! Будьте добры, на маникюр и педикюр запишите, пожалуйста. Да, это утка, да. Хорошо, спасибо. Я подплыву в четыре. До свидания.

УТКА встает, уходит, возвращается красиво одетая, накрашенная, с тарелкой вкусностей.

Снова во всю стену раскручивает огромный портрет кролика,

но вместо кролика там появляется огромное лицо ВАРИ.

УТКА отпрыгивает, падает.

УТКА встает перед картинкой с ВАРЕЙ и на руках перед ее лицом держит тарелку с едой.

УТКА. Уважаемая, ВАРЯ! Сегодня твой день! Я принесла тебе все, что ты так любишь – пирожные, шоколад и зефир! Все самое свежее! Надеюсь, в этот раз ты примешь мои угощения и поешь, а не будешь отворачиваться от меня! Смотри, как вкусно! Да что же это такое?! Шоколад ням-ням (откусывает). Ммм. Вкуснятина! Давай ешь! Сколько можно тебя упрашивать? (рыдает) Я для чего с утра в магазин ходила? Встала ни свет, ни заря, чтобы тебе самое лучшее принести! Выбирала! Долго я еще тебя тут умолять буду? Если ты сейчас же это не съешь, я сама съем! Что тебе опять не нравится? Все свежее! Ты только понюхай! Долго ты меня еще будешь мучить? Почему ты так со мной? У меня есть еще вкуснее, я сейчас принесу. Подожди, никуда не убегай! Я сейчас.

УТКА убегает.

На экране вместо ВАРИНОГО лица появляется надпись:

**Анатидаефобия — несуществующая фобия,
выдуманная художником из США Гари Ларсоном,
представившим ее в своем мультфильме.**